

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

ТКАЧЕНКО И.В.

*Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»),
г. Армавир, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9343-3694>, e-mail: tkachenkoiv@mail.ru*

ЕВДОКИМОВА Е.В.

*Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»),
г. Армавир, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6784-588X>, e-mail: eev15@list.ru*

КОМАРОВА К.Ю.

*Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»),
г. Армавир, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3770-8315>, e-mail: ksukom2@list.ru*

ЛИСИЦКАЯ Л.Г.

*Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»),
г. Армавир, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1919-1583>, e-mail: lislalisa14@mail.ru*

Работа направлена на изучение психологических условий становления на субъективном уровне в подростково-юношеском возрасте эмоционально-позитивного принимающего отношения к роли матери. Авторами было проведено теоретико-эмпирическое исследование, направленное на изучение взаимосвязи между представлениями о феномене материнства, взаимоотношениями подростков с родителями и их отношением к своей личности. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте 13—16 лет школы-интерната № 1 «Казачья» г. Армавира. Для эмпирического изучения использовались методики: «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова); методика PARI — «Родительско-детские отношения» (Е.С. Шефер, Р.К. Белл); Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев). Результаты исследования позволяют констатировать, что существует значимая обратная зависимость между излишней эмоциональной дистанцией родителей с ребенком и когнитивным показателем представлений о материнстве у учащихся школы-интерната (-0,248). Аналогичная связь существует между излишней эмоциональной дистанцией родителей с ребенком и его самопринятием (-0,306), т. е. чем выше дистанция, тем ниже уровень самопринятия подростка. Доказано, что самопринятие ребенка и его представления об идеальной маме являются взаимозависимыми факторами (0,281). Теоретический анализ психологических исследований подтвердил, что принятие материнства как особой ценности находится в тесной связи с осознанием смысла своей жизни и системой ценностей, сформированной в зависимости от внутренней позиции, опыта внутрисемейных отношений, усвоенных эталонов и идеалов. Полученные результаты исследования легли в основу модели формирования ценностного отношения к материнству у учащейся молодежи.

Ключевые слова: материнство, ценность, ценностное отношение, детско-родительские отношения, самоотношение, самопринятие, учащиеся школы-интерната, формирование.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/26.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования заместителя директора МБОУ ООШИ № 1 «Казачья» г. Армавира Е.Н. Гусейнову.

Для цитаты: Ткаченко И.В., Евдокимова Е.В., Комарова К.Ю., Лисицкая Л.Г. Модель формирования ценностного отношения к материнству у учащейся молодежи // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 4. С. 43–57. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021000006>

A MODEL FOR DEVELOPING A VALUE ATTITUDE TOWARD MOTHERHOOD AMONG STUDENTS

IRINA V. TKACHENKO

Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9343-3694>, e-mail: tkachenkoiv@mail.ru

ELENA V. EVDOKIMOVA

Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6784-588X>, e-mail: eev15@list.ru

KSENIA YU. KOMAROVA

Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3770-8315>, e-mail: ksukom2@list.ru

LARISA G. LISITSKAYA

Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1919-1583>, e-mail: lislalisa14@mail.ru

The work is aimed at studying the psychological conditions of formation at the subjective level in adolescence of an emotionally positive accepting attitude toward the role of mother. The authors conducted a theoretical and empirical study aimed at exploring the relationship between the perceptions of the phenomenon of motherhood, adolescents' relationships with their parents, and their attitudes toward their personality. Respondents aged 13-16 years of boarding school №1 "Cossack" of Armavir took part in the study. For the empirical study methods were used: "Perceptions of the ideal parent" (R.V. Ovcharova); PARI technique – "Parent-Child Relations" (E.S. Schaefer, R.K. Bell); Test-questionnaire of self-relation (V.V. Stolin, S.R. Panteleev). The results of the study allow us to state that there is a significant inverse relationship between the excessive emotional distance between parents and their child and the cognitive indicator of ideas about motherhood in boarding school students (-0.248). A similar relationship exists between parents' excessive emotional distance from their child and their self-acceptance (-0.306), that is, the higher the distance, the lower the adolescent's self-acceptance. It was proved that the child's self-acceptance and his or her ideas about an ideal mother are interdependent factors (0, 281). Theoretical analysis of psychological research confirmed that the acceptance of motherhood as a special value is in close connection with the awareness of the meaning of one's life and varies in its defined value depending on the internal position, experience of intrafamily relationships, internalized benchmarks and ideals. The results of the study formed the basis of the model of formation of the value attitude towards motherhood among students.

Keywords: motherhood, value, value attitudes, child-parent relationships, self-concept, self-acceptance, boarding school students, formation.

Funding. The research was carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation in the framework of the scientific project № FNI-GO -20.1/26.

Acknowledgements. The authors would like to thank E.N. Guseinova, deputy director of Armavir Secondary General School No. 1 “Kazachya”, for her help in collecting data for the study.

For citation: Tkachenko I.V., Evdokimova E.V., Komarova K.Yu., Lisitskaya L.G. A Model for Developing a Value Attitude toward Motherhood among Students. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 4, pp. 43–57. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021000006> (In Russ.).

Введение

Содержательное и операциональное своеобразие детско-родительских отношений в диаде «мать—ребенок» активно исследуется в современной психологии [1; 2; 3; 10; 12; 16; 17; 21; 23; 24]. В контексте детско-родительских отношений постепенно происходит расширение границ психологического пространства, контролируемого самим ребенком, который должен научиться самостоятельно устанавливать необходимый баланс между требованиями родителей и своими желаниями, таким образом, происходит становление идентичности личности.

Д. Боулби и М. Эйнсворт в теории привязанности показали сложность организации привязанности ребенка, объединяющей альтернативные тенденции: С одной стороны, стремление к познанию, к эмоционально будоражащим, рискованным ситуациям; а с другой стороны, стремление к защищенности, безопасности. Эффективное развитие субъекта в пространстве детско-родительских отношений предполагает любящее, трепетное и толерантное руководство со стороны взрослого, особенно матери. Акцентировку внимания на ведущей роли матери в развитии ребенка Д. Боулби объяснял наличием тесной эмоциональной связи, возникающей с момента рождения [1].

В работах Д. Боулби доказано, что дети, воспитанные в условиях тесного эмоционального контакта с матерью, больше познавательны активны, чем дети, потерявшие мать в раннем детстве или воспитанные в конфликтных и дистантных семьях. Роль взаимосвязи с матерью подтверждается и отрицательными для дальнейшего психического развития личности ребенка эффектами резкого разрыва эмоциональной связи «мать—ребенок». Эти эффекты, как правило, носят отложенный характер и проявляются в подростковом возрасте, провоцируя депрессию или агрессию и личностные проблемы, а также нарушения процесса социализации [2].

Таким образом, дефицит эмоционального тепла и материнской любви в контексте теории привязанности является важным провокатором, порождающим возникновение тенденций девиантного поведения в будущей жизни субъекта [1; 2].

Вместе с тем, как родительство в целом, так и материнство не являются простым копированием и повторением представленных социокультурных эталонов и стереотипов. В работах психологов убедительно показано, что принятие материнства как особой ценности находится в тесной связи с осознанием смысла своей жизни и системой ценностей, сформированной в зависимости от внутренней позиции, опыта внутрисемейных отношений, усвоенных эталонов и идеалов.

Так, А.С. Спиваковская подчеркивает, что то, какими будет родитель, в значительной степени определяется переживаниями, ощущениями от взаимодействия с собственными родителями [15].

С позиций И.В. Дубровиной, прежде всего семья и родители, их образ жизни, специфика общения и характер стиля взаимоотношений способствуют формированию у детей образцов, эталонов поведения мужчины и женщины, образов отца и матери [4].

Р.В. Овчарова делает вывод о том, что родительская позиция матери формируется под влиянием семейной, жизненной, социальной атмосферы, реального опыта соответствующих переживаний [11; 12].

Складывающиеся в общении с матерью личностные образования, обращает внимание М.И. Лисина, по существу являются неопенимым вкладом в становление характера материнского родительского поведения в будущем [7].

Подводя итог, можно отметить, что в процессе общения с матерью у развивающегося субъекта закладываются необходимые предикторы формирования индивидуального, ценностного, значимого отношения к собственному будущему ребенку.

В психологии обозначают разные позиции рассмотрения материнства как психосоциального феномена: обеспечение и гарантирование условий для развития и формирования личности ребенка; значимый компонент личностной сферы женщины [22].

Е.В. Шамариной представлена следующая классификация моделей материнства:

— нравственно-духовная модель, когда материнство является приоритетной жизненной ориентацией, личностной позицией;

— «феминистская», где материнство может в представлении женщины рассматриваться как определенное препятствие для успешной профессиональной карьеры и самоактуализации;

— социально-паритетная, в рамках которой происходит реализация определенной интеграции социально-прагматического и нравственно-духовного аспектов ценностного отношения к материнству [20].

С точки зрения Т.В. Павловой, представления о будущем родительстве классифицируются как: инфантильный, переходный и зрелый типы [13].

В плане анализа инфантильного типа представлений у юношей и девушек о родительстве, отмечается наличие ярких, идеализированных образов взаимоотношений «ребенок—родитель», в описании присутствует избыток внешних характеристик, позиционируется социально ориентированная родительская роль, но одновременно прослеживается эмоциональная дистанцированность от ребенка.

В содержании переходного типа представлений молодежи о родительстве акцентируется значимость направленности на воспитание, подчеркивается значимость авторитета родителей, прописывается опасение в некомпетентности в выполнении роли родителя, подчеркивается необходимость концентрации на отношениях с будущим ребенком, прогнозируются проблемы и снижение удовлетворенности личной жизнью.

Что касается зрелого типа представлений молодых людей о родительстве, здесь подчеркивается важность сотрудничества с ребенком, образ ребенка и родителя описываются с привлечением большого количества личностных характеристик, фокус внимания смещается на самореализацию в роли родителя, выдвигаются ожидания оптимального эмоционального контакта с ребенком, с акцентом на главенствующей роли семейно-ориентированных ценностей и смыслов.

Интерес представляет тот факт, что существуют гендерные различия в представлениях о сущности феномена родительства у юношей и девушек. На эмпирическом материале показано, что девушки оценивают материнство как наиболее значимое условие полной и

содержательной жизни, а юноши не столь категоричны в оценке значения родительства в их жизни [8].

Можно отметить, что в современной психологии отмечается наличие определенного когнитивного диссонанса в отношении родительства и материнства, так как в интеллектуальном пространстве личности встречаются две противоречивые тенденции: признание высокой социальной и личной ценности родительства и материнства и выраженная в большей степени ориентация молодежи на профессиональный и личностный рост, построение карьеры, материальный успех и независимость.

Одним из рисков современности, в контексте рассматриваемой проблемы, является популяризация субкультуры чайлдфри (от англ. child free – свободный от детей). В настоящее время актуальной остается проблема психологической, информационной и нравственной подготовки молодежи, в особенности девушек, к адекватному ценностному отношению к материнству, к осознанному принятию миссии матери и ответственности за рождение и воспитание своего ребенка.

Содержательно ценностное отношение к родительству, ориентация субъекта на материнство или отцовство является многослойным процессом, состоящим из многих компонентов (рис. 1).

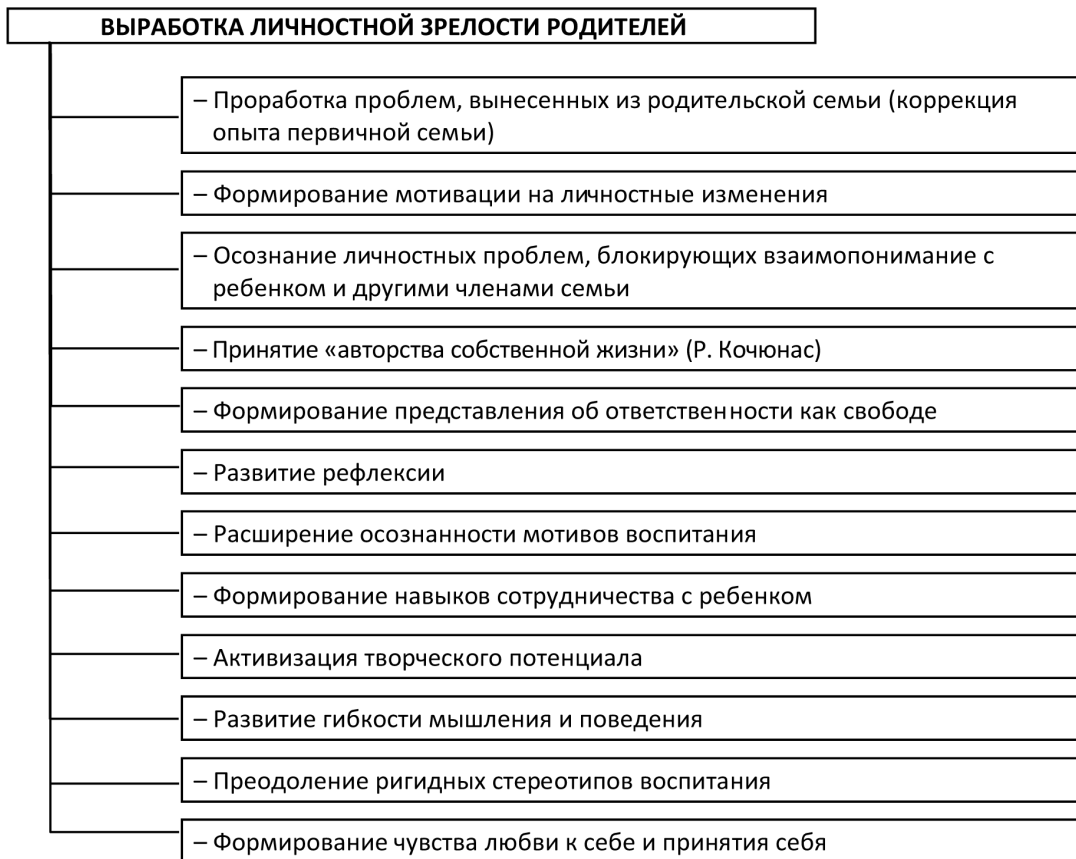

Рис. 1. Компоненты подготовки молодежи к родительству и выработки личностной зрелости родителей (О.Г. Прохорова)

Г.Г. Филиппова создала научное направление «Психология материнства» [19], в рамках которого собрано много интересных данных, которые могут быть эффективно использованы в соответствующих социальных проектах (рис. 2).

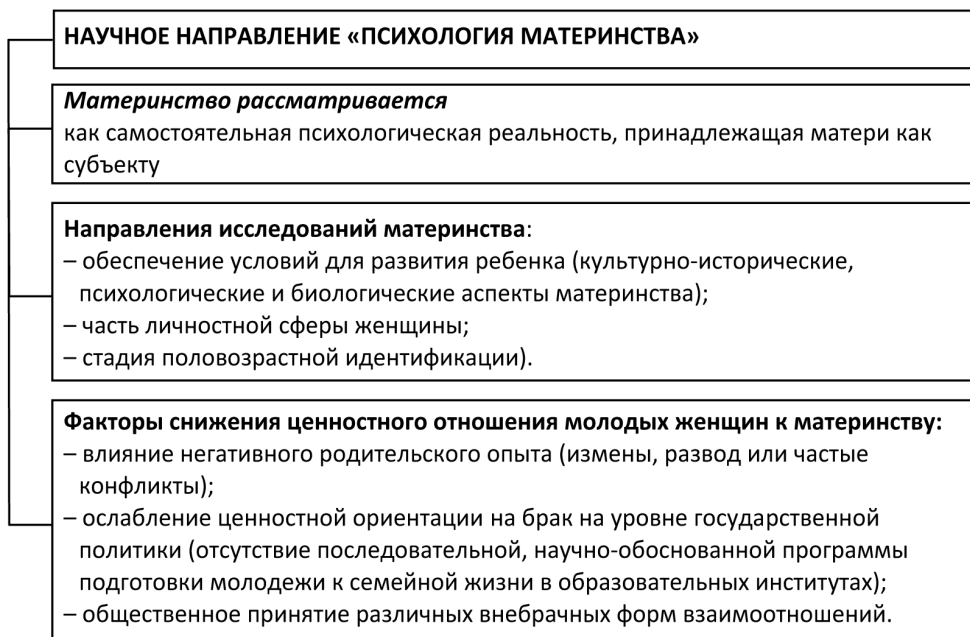

Рис. 2. Схема научного направления «Психология материнства» (автор Г.Г. Филиппова)

Современные психологи все чаще обращаются к изучению факторов, влияющих на формирование материнского отношения [6] (рис. 3).

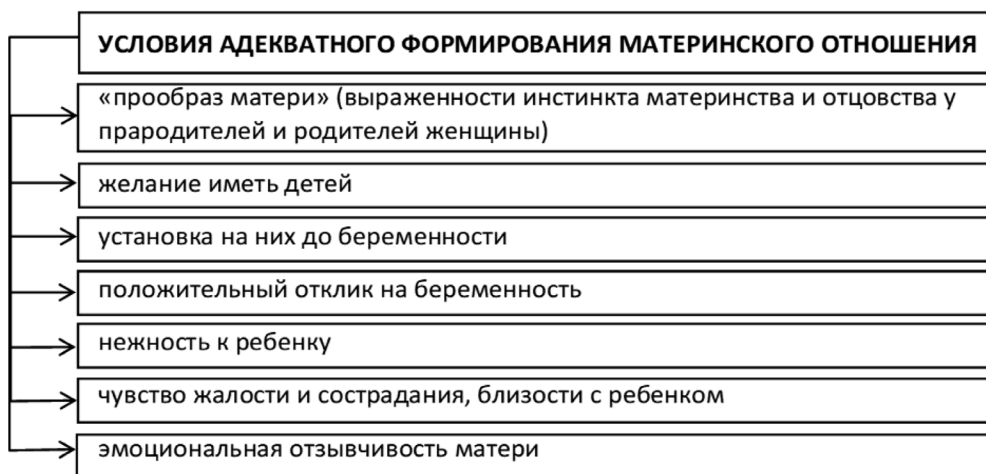

Рис. 3. Условия адекватного формирования материнского отношения (автор А.И. Захаров)

Исследования современных психологов, посвященные вопросам девиантного материнства, убедительно свидетельствуют о том, что отказ матери от своего новорожденного

ребенка может являться своеобразным психологическим шлейфом опыта ее негативных взаимоотношений с собственной матерью. Женщина, демонстрирующая поведение по типу девиантного материнства, как правило, отвергалась своей матерью, имела с ней достаточно холодные и дистантные отношения с детства.

Психологи показывают, что материнская депривация препятствует формированию ценностного отношения к материнству у девушки и возможности успешно реализовать естественный для женщины процесс идентификации с матерью при освоении материнской роли.

Учитывая все вышесказанное, можно заключить, что формирование целостного отношения к материнству — сложный процесс и требует использования модели формирования представлений о родительстве.

С точки зрения Т.В. Павловой, модель образует ряд взаимосвязанных компонентов: когнитивный — совокупность образов ребенка и родителя, правильное понимание родительской роли; эмоциональный — типичный эмоциональный фон общения с ребенком, эмоциональная атмосфера; регуляторно-волевой — включает локус контроля, индекс удовлетворенности жизнью, ответственность; ценностно-смысловой — ценностные ориентации, цели, смыслы, смысловые установки [13].

В современной реальности трансформации ценностных приоритетов, нравственных принципов и социальных установок в общественном сознании происходят, под влиянием женской эмансипации и динамики представлений о гендерных ролях в семье, их гибком перераспределении, стремлении к независимости супругов. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что создание в общественном сознании образа компетентной, любящей матери требует специально организованной системы работы.

Прогрессивное развитие современного общества связано, прежде всего, с формированием ценностного отношения к материнству, анализом опыта сознательного материнства, становлением гармоничных семейных взаимоотношений. Посредством формирования ценностного отношения к материнству как традиции, повышения уровня родительской культуры у молодежи, совершенствования проектов государственно-правовой поддержки, активной деятельности по созданию системы мер, направленных на защиту материнства и детства, происходит укрепление уважительного отношения к социальному статусу матери.

В отношении к материнству большое значение имеет содержательная определенность жизненных ценностей, смысловых приоритетов — тех субъективных регуляторов поведения человека, которые определяют его отношение к родительству.

Таким образом, актуальность исследования проблемы детерминации положительного и адекватного ценностного отношения к материнству обусловлена необходимостью изучения психологических условий становления на субъективном уровне в подростково-юношеском возрасте эмоционально-позитивного принимающего отношения к роли матери.

Процедура исследования

Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на изучение взаимосвязи между представлениями о феномене материнства, взаимоотношениями подростков с родителями и их отношением к своей личности: самоуважением к своей личности, ожиданиями отношений от других, самопринятием. В исследовании приняли участие 111 учащихся школы-интерната № 1 «Казачья» г. Армавира. Специфика учреждения заключается в том, что в нем обучается большое количество учащихся из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и, как следствие, испытывающих в разной степени психо-

логическое неблагополучие. Для достижения поставленной цели использовался комплекс методов: теоретический анализ психологических источников, освещающих разные вопросы заявленной темы психологии материнства, моделирование, эмпирическое изучение взаимосвязи взаимоотношений с родителями и характера отношения к феномену материнства, отношения к своей личности в подростковом возрасте с помощью профессиональных психологических диагностических методик: методики «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова); методики PARI — «Родительско-детские отношения» (Е.С. Шефер, Р.К. Белл); Теста-опросника самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев); методов математической статистики. Исследование проводилось в 2021 г.

Результаты исследования

Изначально нами с помощью методики «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова) были изучены представления об идеальной маме у учащихся 8–9 классов, отражающие их отношение к феномену материнства. В описании портрета учитывались качества, которые высоко оценили 50 и более процентов опрошенных (в скобках указан процент респондентов, поставивших самый высокий балл данному качеству): сильная (52,5%), благо разумная (72,9%), справедливая (50,8%), доверяющая детям (55,9%), сотрудничающая с детьми (50,8%), ответственная (67,8%), всегда понимает (40,7%), не решающая за детей (57,6%), счастливая (72,9%), радостная (67,8%), добрая (59,3%), должна интересоваться детьми (40,7%), одобряющая ребенка (49,2%), любящая (78%), не стыдящаяся за ребенка (55,9%).

Анализ результатов проведения с учащимися 8–9 классов школы-интерната № 1 «Казачья» Теста-опросника самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев) позволяет констатировать, что 22% опрошенных считают, что большинству знакомых они не нравятся; 33,9% характеризуют себя как необязательного человека; 45,8% считают, что они сильно отличаются от других людей. Многие из участников опроса (37,3%) отмечают, что видят в себе только недостатки, поэтому думают, что не могут быть интересными для других людей (86,4%). 42,4% респондентам совсем неинтересно собственное «Я», и эти же 42,4% с жалостью относятся к своей личности. 49,2% учащихся отметили, что их собственное «Я» не представляется им чем-то достойным глубокого внимания. 45,3% учащихся школы-интерната констатировали, что у них никогда не было друзей, близких людей, и 45,8% утверждают, что не раз испытывали к себе ненависть и хотели себя переделать; 2,4% опрошенных сообщили, что им ничего не остается, как подчиниться собственной судьбе; а 35,6% выразили согласие с тем, что в глубине души думают о том, чтобы с ними что-то произошло. 49,2% респондентов считают, что в их личности есть что-то, что у других вызывает неприязнь, а 72,9% утверждают, что их нельзя любить по-настоящему. При этом 76,3% респондентов отмечают, что контролируют свою судьбу, несмотря на трудную жизненную ситуацию, в которой они находятся.

Таким образом, мы можем констатировать, что по шкале «Самоуважение» у более 50% учащихся школы-интерната низкий уровень самопонимания, веры в свои силы и способности. На данный фактор также указывают результаты, полученные по школе «Ожидаемое отношение от других»: 72% учащихся школы-интерната ожидают негативное отношение к себе окружающих.

Можно предположить, что предпосылкой негативного отношения к себе могли стать непоследовательные, директивные и враждебные отношения с матерью [17].

В связи с полученными характеристиками и с целью определения предикторов, оказывающих влияние на когнитивный показатель представлений об идеальной матери

и отношения к феномену материнства у учащихся школы-интерната, нами был проведен корреляционный анализ шкал «Оптимальный эмоциональный контакт» и «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» (методика PARI — «Родительско-детские отношения» (Е.С. Шефер, Р.К. Белл)) со шкалами «Когнитивный показатель представлений об идеальной маме» (методика «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова)) и «Самоуважение», «Самопринятие», «Ожидаемое отношение от других» (Тест-опросник самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев)). Для анализа использовался коэффициент корреляции Спирмена. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Эмпирические значения корреляционного анализа

Показатели сравнения	Когнитивный показатель представлений об идеальной матери	Самоуважение	Ожидание отношение от других	Самопринятие
Оптимальный эмоциональный контакт	0,099	0,014	0,115	0,109
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	-0,248**	0,027	0,254**	-0,306**
Когнитивный показатель представлений об идеальной матери		0,079	-0,102	0,281**
Самоуважение			0,538***	0,154
Ожидание отношение от других				0,111

Результаты позволили констатировать, что существует прямая взаимосвязь между оптимальным эмоциональным контактом матери с ребенком и когнитивным показателем представлений об идеальном материнстве. Но данные, указывающие на эту взаимосвязь, статистически незначимы. Но в то же время излишняя эмоциональная дистанция с ребенком является мощным предиктором для формирования отношения к феномену материнства, о чем свидетельствует ее значимая обратная зависимость с когнитивным показателем представлений о материнстве (-0,248). Аналогичная связь существует между излишней эмоциональной дистанцией с ребенком и его самопринятием (-0,306), т. е. чем выше дистанция, тем ниже уровень самопринятия у подростка. Данный факт подтверждается взаимосвязью между самопринятием ребенка и его представлениями об идеальной маме (0,281). В то же время можно отметить значимую взаимосвязь ожиданий отношений от других у подростка и его эмоциональной дистанции с родителями (0,254) и его самоуважением (0,538).

Выводы

Можно констатировать, что уровень самоуважения подростка зависит от удовлетворения его потребности в положительном взаимодействии и ценностном отношении к нему со стороны окружающих. И чем выше эмоциональная дистанция у него с родителями, тем выше потребность в принятии их другими людьми, что в свою очередь может в дальнейшем повлиять на выбор референтной группы.

Таким образом, можно составить схему взаимосвязи предикторов формирования ценностного отношения к феномену материнства (рис. 4).

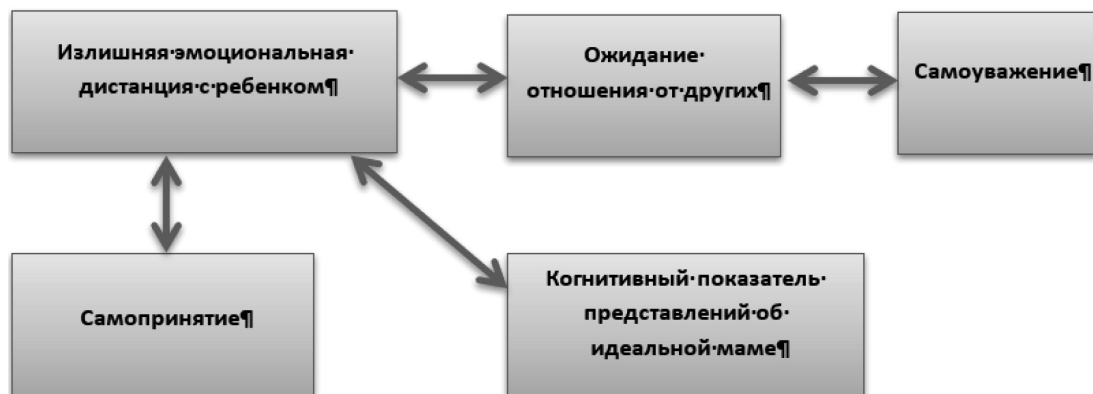

Рис. 4. Взаимосвязь предикторов формирования отношения к феномену материнства

Обобщая вышеописанное, можно отметить, что в эмпирическом исследовании нами было рассмотрено влияние элементов микроуровня и субъективного уровня на формирование ценностного отношения к материнству. Но необходимо отметить, что элементы макроуровня в современной реальности также оказывают значимое влияние на ценностную сферу молодежи [18].

На основании предпринятого теоретического анализа, а также результатов эмпирического исследования была разработана авторская теоретическая модель формирования ценностного отношения к материнству у учащейся молодежи (рис. 5).

Рис. 5. Теоретическая модель формирования ценностного отношения к материнству у учащейся молодежи (Комарова К.Ю., Ткаченко И.В.)

Модель включает ряд блоков-факторов:

- макроуровня: политика государства; специальные проекты; установки общественного сознания; идеалы, транслируемые СМИ; информационный контент; модели поведения женщин и отношение к ним, транслируемые в культуре (кино, театр, литература, музыка, живопись);
- микроуровня: семья (традиции, идеалы, отношения); молодежная субкультура; референтные лица; социальная среда проживания; социальные установки;
- субъективного уровня: идеалы, ценности и смыслы; образ достижений; мотивы и интересы; отрефлексированные шлейфы прошлого опыта; готовность принять ответственность; личностная зрелость; информированность и компетентность.

Данная модель может быть положена в основу проведения эмпирических исследований данных вопросов и процесса социально-психологического управления целенаправленным формированием ценностного отношения к материнству в подростково-юношеском возрасте.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что феномен отношения к материнству как составляющая общей системы отношений личности имеет сложный генез становления специфического содержания и динамическую характеристику компонентов. Ценностное отношение к материнству у современной молодежи формируется под влиянием большого количества разнообразных факторов, функционирующих на макро-, микро- и субъективном уровнях.

Анализ теоретических и эмпирических исследований современных психологов [5; 8; 9; 10; 11; 12; 16; 21; 23; 24] позволяет заключить, что ценностное отношение к материнству определяется спецификой социальных установок, идеалов и стереотипов, ориентаций определенного исторического времени и характеристиками социальной ситуации развития субъекта, как в детстве, так и на последующих этапах социализации.

В современной социореальности присутствует определенное противоречие в системе стремлений личности: к благополучию, счастью, любви, устойчивой семье и продолжению своего рода и к лидерству, самоактуализации в социуме и профессии, построению карьеры, признанию, независимости и свободе. Данное обстоятельство развития современной молодежи, особенно учащейся молодежи, продуцирует определенный когнитивный диссонанс, конфликт ценностных установок и смыслов. В качестве психологических последствий здесь могут быть обозначены следующие эффекты: неудовлетворенность своей гендерной ролью, решение об «отложенном материнстве», девиантное материнство, избегание ответственности за рождение и судьбу ребенка. Описанные эффекты могут расцениваться как социально-психологические риски формирования адекватного позитивного ценностного отношения к материнству.

Результаты научно-теоретического анализа дают возможность составить панорамное представление о содержании феномена «ценностное отношение к материнству», которое интегрирует соответствующие ценности и смыслы, выработанные родительские установки и позиции, мотивацию родительства, иерархию детско-родительских отношений в контексте эмоционально-ценностных составляющих, эмоциональный тон представлений о ребенке.

Необходимо акцентировать внимание на том, что формирование отношения к материнству включает ряд этапов: опыт детства и взаимоотношений с родителями; соци-

ально-ролевые игры дошкольного возраста; становление первоначального образа «Я – будущий родитель» в подростковом возрасте; развитие определенного отношения к родительству в юности; самоопределение в сфере родительства на этапе потенциального родительства и развитие; обогащение ценностного отношения к материнству в период рождения и воспитания ребенка. Следует учитывать тот факт, что именно подростково-юношеский возраст оказывается тем временным промежутком в жизненном пути субъекта, который наиболее благоприятен и сензитивен для становления ценностного отношения к материнству и родительству, моделированию своего личного проекта «Я – родитель».

Для учащейся молодежи подростково-юношеского возраста характерно также стремление к критическому, рефлексивному осмыслению своего индивидуального опыта взаимоотношений, в том числе и с родителями, в результате чего формируется когнитивная платформа для выбора своего стиля будущего родительства. Потому в этот период важна психологическая поддержка становления аутентичного представления о себе как о будущем родителе, своей роли и функциях, выработки позитивного принятия и оценки своей миссии в продолжении собственного рода.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность: пер. с англ. / Д. Боулби; общ. ред. и вступ. статья Г.В. Бурменской. М.: Гардарики. 2003. 477 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей: пер. с англ. / Дж. Боулби; пер. В.В. Старовойтова. М.: Академический проект. 2004. 232 с.
3. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери: пер. с англ. / Дональд Вудс Винникотт; пер. Н.М. Падалко. М.: Независимая фирма «Класс». 1998. 80 с.
4. Дубровина И.В. Семья и социализация ребенка // Мир психологии. 1998. № 1. С. 54–57.
5. Ермолаева М.В., Смирнова О.В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 1. С. 51–62. DOI:10.17759/pse.2020250105
6. Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб: Союз. 1998. 144 с.
7. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб: Питер, 2009. 320 с.
8. Меркуль И.А. Представления студентов о родительстве // Вестник МГОУ. 2011. № 2. С. 106–112.
9. Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 3. С. 5–18. DOI:10.17759/pse.2019240301
10. Новикова М.А., Реан А.А. Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 148–165. DOI:10.17759/sps.2021120209
11. Овчарова Р.В. Психологический анализ особенностей формирования осознанного родительства в молодой семье // Вестник института семьи. 2008. Том 1. С. 45–50.
12. Овчарова Р.В. Психология родительства: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия». 2005. 362 с.
13. Павлова Т.В. Особенности представлений о родительских установках в рамках изучения социальных проблем современной России // Человеческий капитал. М.: Изд. дом «Оптима проект». 2010. № 10. С. 147–148.
14. Прохорова О.Г. Подготовка молодежи к родительству // Вестник Красноярского государственного пед. университета имени В.П. Астафьева. 2008. № 1. С. 5–13.
15. Спиваковская А.С. Психотерапия. Игра, детство, семья: метод. пособие. М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. 304 с.

16. Степанова Н.А. Особенности понимания психологической свободы личности в подростковом, старшем школьном и студенческом возрасте // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 1. С. 91–106. DOI:10.17759/exppsy.2020130107
17. Ткаченко И.В., Евдокимова Е.В. Детерминанты формирования ценности материнства у учащихся интернатных учреждений // Сборник тезисов Краевой отчетной конференции грантодержателей Кубанского научного фонда / Отв. ред. В.В. Анисимов; Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края; Унитарная некоммерческая организация «Кубанский научный фонд». Краснодар, 2021. С. 213–215.
18. Ткаченко И.В., Лисицкая Л.Г. Роль массмедиа в популяризации образа материнства и семейных ценностей как национальной идеи россиян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 6-2. С. 72–75.
19. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 240 с.
20. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: дисс. ... канд. философ. наук 24.00.01: Теория и история культуры. Барнаул, 2008. 175 с.
21. Шишелова А.Ю., Раевский В.В. Социальная среда раннего онтогенеза и формирование исследовательского поведения в зрелом возрасте // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 142–147. DOI:10.17759/exppsy.2019120311
22. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: монография. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс. 2000. 512 с.
23. Tkachenko I.V., Komarova K. Yu., Semenova F.O., Lisitskaya L.G., Evdokimova E.V. The determinants of forming a valuable attitude to maternity among female students. PSYRGGU 2019 Psychology of subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development Cep. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. P. 718–725. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.93
24. Tkachenko I.V., Komarova K. Yu., Evdokimova E.V., Lisitskaya L.G., Ebzeev M.M. Representations of ideal, motherhood Among senior school students: age and gender aspects. PSYRGGU 2020 Psychology of Personality: Real and Virtual Context // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.02.97

References

1. Bowlby J. Attachment: Translated from English / D. Bowlby; ed. and preface article by G.V. Burmenskaya. Moscow: Gardariki. 2003. 477 p. (In Russ.).
2. Bowlby J. Creation and destruction of emotional connections: transl. from English / J. Bowlby; trans. V.V. Starovoitova. Moscow: Academic Project. 2004. 232 p. (In Russ.).
3. Winnicott D.W. Little children and their mothers: translated from English / Donald Woods Winnicott; translated by N.M. Padalko. Moscow: Independent firm "Klass". 1998. 80 p. (In Russ.).
4. Dubrovina I.V. Family and socialization of the child // *The World of Psychology*. 1998. № 1. P. 54–57. (In Russ.).
5. Ermolaeva M.V., Smirnova O.V. Features of parental communication as a factor in the psychological well-being of adolescents // *Psychological Science and Education*. 2020. Vol. 25. № 1. P. 51–62. DOI:10.17759/pse.2020250105 (In Russ.).
6. Zakharov A.I. The Child Before Birth and Psychotherapy of the Consequences of Mental Trauma. Saint Petersburg: Soyuz. 1998. 144 p. (In Russ.).
7. Lysina M.I. The formation of the child's personality in communication. SPb: Peter, 2009. 320 p. (In Russ.).
8. Merkul I.A. Students' perceptions of parenthood // *Bulletin of Moscow State University*. 2011. № 2. P. 106–112. (In Russ.).
9. Moskvicheva N.L., Rean A.A., Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinovieva E.V. Life models of young people: ideas about the future family and the model transmitted by parents // *Psychological Science and Education*. 2019. Vol. 24. no. 3. P. 5–18. DOI:10.17759/pse.2019240301 (In Russ.).
10. Novikova M.A., Rean A.A. Features of maternal attitudes in connection with the formation of value orientations of modern adolescents // *Social Psychology and Society*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 148–165. DOI:10.17759/sps.2021120209 (In Russ.).

11. Ovcharova R.V. Psychological analysis of peculiarities of the formation of conscious parenthood in a young family // *Bulletin of the Institute of the family*. 2008. V. 1. P. 45–50. (In Russ.).
12. Ovcharova R.V. Psychology of parenthood: textbook. Moscow: Academy. 2005. 362 p. (In Russ.).
13. Pavlova T.V. Peculiarities of perceptions of parental attitudes within the study of social problems of modern Russia. // *Human capital*. Moscow: Publishing house “Optima project”. 2010. № 10. P. 147–148. (In Russ.).
14. Prokhorova O.G. Preparation of youth for parenthood. // *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2008. № 1. P. 5–13. (In Russ.).
15. Spivakovskaya A.C. Psychotherapy. Game, Childhood, Family: *Handbook*. Moscow: EXMO-Press. 2000. 304 p. (In Russ.).
16. Stepanova N.A. Peculiarities of understanding the psychological freedom of personality in adolescence, high school and student age // *Experimental Psychology*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 91–106. DOI:10.17759/exppsy.2020130107 (In Russ.).
17. Tkachenko I.V., Evdokimova E.V. Determinants of the formation of the value of motherhood among students of residential institutions // *Collection of abstracts of the Regional Reporting Conference of the grant holders of the Kuban Scientific Foundation*. ed. by V.V. Anisimov; Ministry of Education, Science and Youth Policy of Krasnodar Krai; Unitary non-profit organization “Kuban Science Foundation”. Krasnodar, 2021. P. 213–215. (In Russ.).
18. Tkachenko I.V., Lisitskaya L.G. The role of the mass media in popularizing the image of motherhood and family values as the national idea of the Russians // *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice*. Series: Humanities. 2021. № 6–2. P. 72–75. (In Russ.).
19. Filippova G.G. Psychology of motherhood: a training manual. Moscow: Izd vo Institute of Psychotherapy, 2002. 240 p. (In Russ.).
20. Shamarina E. The cultural meaning of motherhood in the Western European and domestic philosophical thought: *diss. Ph. in Philosophy. 24.00.01: Theory and History of Culture*; [Defence place: Altai State University]. Barnaul, 2008. 175 p. (In Russ.).
21. Shishelova A.Y., Raevsky V.V. The social environment of early ontogenesis and the formation of exploratory behavior in adulthood // *Experimental Psychology*. 2019. Vol. 12. no. 3. P. 142–147. DOI:10.17759/exppsy.2019120311 (In Russ.).
22. Shneider L.B. Psychology of family relationships: a monograph. Moscow: April-Press, EXMO-Press. 2000. 512 p. (In Russ.).
23. Tkachenko I.V., Komarova K.Yu., Semenova F.O., Lisitskaya L.G., Evdokimova E.V. The determinants of forming a valuable attitude to maternity among female students. PSYRGGU 2019 Psychology of subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development *Сep. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. 2019. P.718–725. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.93
24. Tkachenko I.V., Komarova K.Yu., Evdokimova E.V., Lisitskaya L.G., Ebzeev M.M. Representations of ideal, motherhood Among senior school students: age and gender aspects. PSYRGGU 2020 Psychology of Personality: Real and Virtual Context // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. 2020. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.02.97

Информация об авторах

Ткаченко Ирина Валерьевна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии, Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»), г. Армавир, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9343-3694>, e-mail: tkachenkoiv@mail.ru

Евдокимова Елена Валерьевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной, специальной педагогики и психологии, Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»), г. Армавир, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6784-588X>, e-mail: eev15@list.ru

Комарова Ксения Юрьевна, аспирант, Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»), г. Армавир, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3770-8315>, e-mail: ksukom2@list.ru

Лисицкая Лариса Григорьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования, Армавирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «АГПУ»), г. Армавир, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1919-1583>, e-mail: lislarisa14@mail.ru

Information about the authors

Irina V. Tkachenko, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9343-3694>, e-mail: tkachenkoiv@mail.ru

Elena V. Evdokimova, PhD in Psychology, Senior Lecturer of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6784-588X>, e-mail: eev15@list.ru

Ksenia Yu. Komarova, PhD Student of the Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3770-8315>, e-mail: ksukom2@list.ru

Larisa G. Lisitskaya, Doctor of Philology, Professor of the Department of Pedagogy and Technology Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1919-1583>, e-mail: lislarisa14@mail.ru

Получена 27.09.2021

Received 27.09.2021

Принята в печать 08.11.2021

Accepted 08.11.2021